

Ричард
БАХ

ЧАЙКА
ДЖОНАТАН
ЛИВИНГСТОН

РИЧАРД БАХ

Чайка Джонатан
Ливингстон

«СОФИЯ» 2 0 1 2

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Б30

Б30 **Бах Ричард**

Чайка Джонатан Ливингстон / Перев.
с англ. — М.: ООО Издательство «София»,
2012. — 128 с.

ISBN 978-5-91250-988-9

Невероятно, но ни в одной из книг Ричарда Баха нет предисловия или послесловия с его биографией. Да и зачем? Все, что нам нужно знать о Чайке по имени Ричард Бах, мы знаем из его книг...

художник

Владислав Ерко

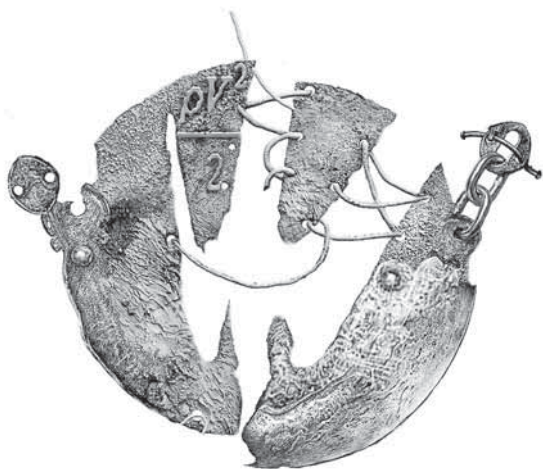
© 1970 by Richard D. Bach
and Leslie Parrish-Bach

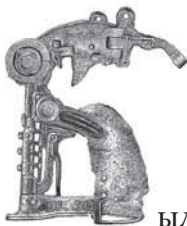
© Владислав Ерко,
иллюстрации, 2004

© «София», 2009

ISBN 978-5-91250-988-9 © ООО Издательство «София», 2009

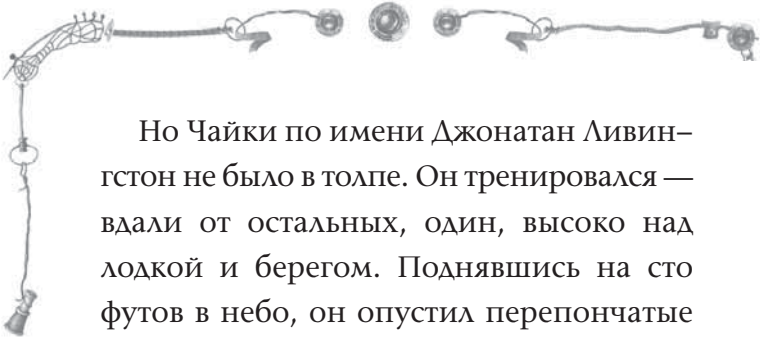
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ыло утро, и новое солнце золотом разлилось по испещренной рябью поверхности моря. Рыбачья лодка в миле от берега. И зов над водой — это сигнал к завтраку. Большой сбор. Снова и снова раздавался он в воздухе, пока наконец тысячи чаек не слетелись в толпу. И каждая из птиц хитростью и силой пыталась урвать кусок пожирнее. Наступил еще один день — полный забот и суеты.

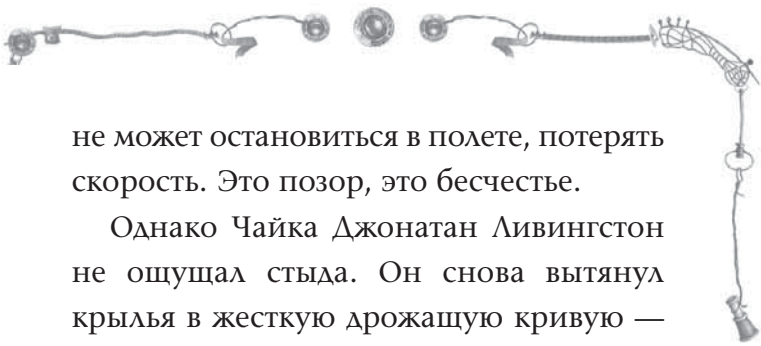

Но Чайки по имени Джонатан Ливингстон не было в толпе. Он тренировался — вдали от остальных, один, высоко над лодкой и берегом. Поднявшись на сто футов в небо, он опустил перепончатые лапки, поднял клюв и напряженно выгнул крылья, придав им форму жесткой болезненно изогнутой кривой. Такая форма крыльев должна была, по его мнению, до предела замедлить полет. И Джонатан скользил все медленнее и медленнее. Свист ветра в ушах сменился едва слышным шепотом, и океан застыл внизу неподвижно. Прищурившись в чудовищном сосредоточении, Джонатан задержал дыхание. Еще... на один... единственный... дюйм... круче... эту... кривую... Перья его дрогнули, спутались, он окончательно потерял скорость, опрокинулся и рухнул вниз.

Вам, должно быть, известно — с чайками такое не случается никогда. Чайка

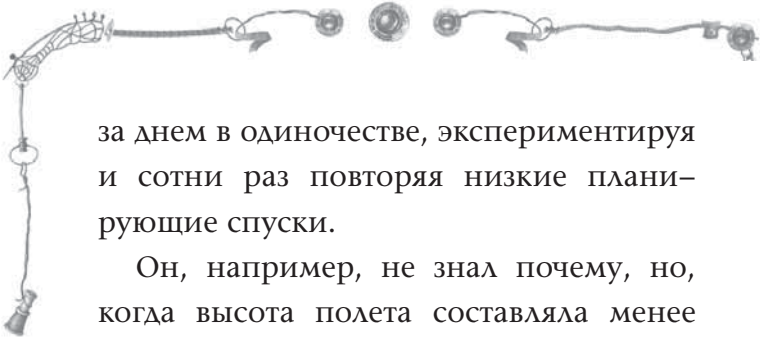

не может остановиться в полете, потерять скорость. Это позор, это бесчестье.

Однако Чайка Джонатан Ливингстон не ощущал стыда. Он снова вытянул крылья в жесткую дрожащую кривую — медленнее, медленнее и — опять неудача. И снова, и снова. Ведь он не был обычной птицей.

Большинство чаек не утруждает себя изучением чего-то большего, чем элементарные основы полета. Отлететь от берега на кормежку и вернуться — этого вполне достаточно. Ведь для большинства имеет значение не полет, но только лишь еда. Но для Чайки по имени Джонатан Ливингстон важен был полет. А еда — это так... Потому что больше всего на свете Джонатан любил летать.

Такой подход к жизни, как обнаружил Джонатан, отнюдь не прибавляет популярности в Стае. Даже родители его были обескуражены тем, что он проводил день

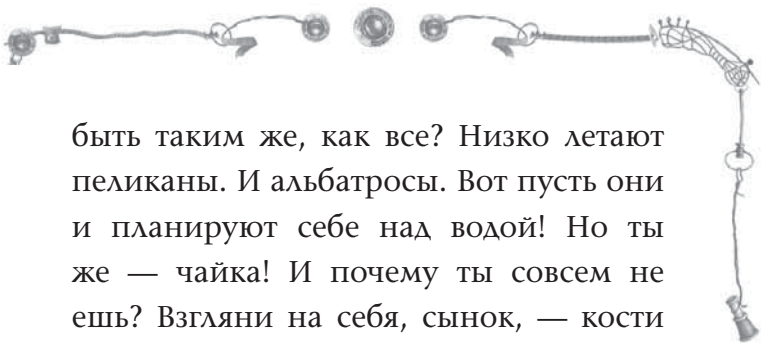

за днем в одиночестве, экспериментируя и сотни раз повторяя низкие планирующие спуски.

Он, например, не знал почему, но, когда высота полета составляла менее половины размаха его крыльев, он мог держаться в воздухе над водой гораздо дольше и с меньшими усилиями. Джонатан никогда не заканчивал планирующий спуск обычным образом — с размаху плюхаясь брюхом на воду, предварительно растопырив лапы. Вместо этого он выполнял длинное плоское скольжение, едва касаясь поверхности воды вытянутыми вдоль тела лапами. Когда он начал практиковать скольжение с приземлением на песчаном берегу, каждый раз с прижатыми лапками все дальше и дальше въезжая на песок, его родители перепугались не на шутку.

— Но почему, Джон, почему? — спрашивала мать. — Почему так трудно

быть таким же, как все? Низко летают пеликаны. И альбатросы. Вот пусть они и планируют себе над водой! Но ты же — чайка! И почему ты совсем не ешь? Взгляни на себя, сынок, — кости да перья!

— Ну и пусть кости да перья. Но я совсем неплохо себя чувствую, мама. Просто мне интересно: что я могу в воздухе, а чего — не могу. Я просто хочу знать.

— Послушай-ка, Джонатан, — вовсе не сердитым тоном говорил ему отец. — Скоро зима, и судов на море поубавится. А рыба, которая обычно живет у поверхности, уйдет вглубь. Так что уж если тебе настолько необходимо что-нибудь изучать, изучай способы добычи пропитания. А твои летные эксперименты — оно, конечно, замечательно, однако, сам понимаешь, планирующим спуском сыт не будешь. Ты летаешь для того, чтобы есть. И не стоит об этом забывать.

